

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1864-1876
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1864

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Penetration of Russian and Foreign Capital into Turkestan in the late XIX – early XX centuries and Its Impact on Industrial Production

Nuriddin U. Musayev ^{a,*}, Ravshan B. Siddikov ^a, Abdikamil V. Narbekov ^a, Shermuxammad E. Ernazarov ^a

^aNUUz – National university of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

Abstract

This article is devoted to the process of penetration of large Russian and foreign capital into the economy of Central Asia, where on the example of investments of financial and industrial group in different directions of industries in Central Asia. It is shown how the penetration of financial and industrial groups and branches of commercial banks into Turkestan from the 90s of the XIX century decisively changed the economy of Central Asian states. The creation of communications led to the strengthening of links between economically backward regions of the empire and the economy of the metropolis, pulling them into the all-Russian market, the emergence and development of a number of new industries for the region and even the exit of some of them (primarily related to cotton) outside the market of the empire. At the same time, in Turkestan, the Russian government for a long time deliberately restrained private initiatives in railway construction, preventing private capital from acquiring the qualities of an actor alongside the state. Although the government was committed to the construction of railways in the region at the expense of the treasury, from the 1870s it regularly received applications for the right to build railways on the terms of private concessions. It should be concluded that most of the projects preceded state decisions to build a particular railway line in Turkestan, as in the case of the extension of the Transcaspian railway line from Samarkand to Tashkent and Andijan.

The role of foreign capital in the regional dimension has been studied in depth. At the same time, railway construction in Turkestan had its own specific features, including a special approach of the state to the participation of private capital in the construction of railways in the region, which in the 1890s resulted in a course of actual restraint of private initiative in this area.

Keywords: capital, Turkestan, Russian Empire, Russian-Asian Bank, Nobel Brothers, territory, railway, government, bank, oil, expedition.

1. Введение

Территориальное разделение в XVIII веке Средней Азии на ханства, усиление конфликтов и вражды между ними привело к сокращению торговых связей с соседними странами, а жители погрязли в рутине повседневного быта. В результате снизились темпы развития сельского хозяйства и ремесленного производства. Феодалы увеличили спрос на сырье, необходимое для оборонных нужд. Обладая геополитическим расположением, Бухарский эмират экономически и в военном отношении был более могущественным, чем другие узбекские ханства в регионе. Кроме того, на территории Бухарского эмирата находились крупные месторождения золота, что позволяло ему занимать лидирующее положение. В начале XVIII века находившийся в Бухаре русский посол Флорио Беневени в своих посланиях оповещает императора Петра I об изобилии золота и других металлов в пустынных местностях страны, а также о том, что, несмотря на осведомленность местного населения

* Corresponding author

E-mail addresses: musaevnuriddin@gmail.com (N.U. Musayev), ravsidd@mail.ru (R.B. Siddikov), abdikamilnarbekov@gmail.com (A.V. Narbekov), shernazarov61@mail.ru (Sh.E. Ernazarov)

о золоторудных месторождениях, они не уделяют внимания организации промышленной добычи руды. Эту информацию подтвердили также принятый на российскую службу перс Сомонов и известный туркмен Ходжа Нафас. В целях уточнения сведений о возможности добычи золота в крае император Петр I в 1714 году отправляет в Среднюю Азию военную экспедицию А.Б. Черкасского. Однако эта экспедиция не достигла ожидаемых результатов: она была уничтожена хивинским ханом.

2. Материалы и методы

Источниковая база данной тематики достаточно широка. Основные материалы по данной теме собраны в Национальном архиве Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), первичные материалы о проникновении российского и иностранного капитала в Туркестанский край хранятся в фонде И-1, фонде И-715 («Материалы для истории завоевания Туркестанского края, собранные в разных архивах полковником Серебренниковым») и других фондах этого учреждения, в которых имеются сведения об экономическом положении среднеазиатских ханств периода конца XIX века. Особое значение в исследовании данного вопроса имеют мемуары путешественников и военных послов того периода, которые оставили важные сведения о политической, социально-экономической и культурной жизни народов современной Центральной Азии в XIX веке. В исследовании вопросов экономической жизни Туркестанского края конца XIX – начала XX вв. особое значение имеют исторические сведения в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург, Российская Федерация), в частности, в фондах 398 («Департамент земледелия министерства земледелия»), 404 («Хлопковый комитет при департаменте земледелия»), 23 («Министерство торговли и промышленности»), 595 («Волжско-Камский коммерческий банк»), есть сведения относительно хлопковой политики, объемов торговли и созданных промышленных предприятий.

При написании данной статьи авторы в качестве методологической основы использовали цивилизационный подход. Данный подход позволил осветить процессы экономического развития в представленном регионе. В ходе анализа основных событий авторы использовали несколько методов исторического познания, которые способствовали глубокому изучению данной проблеме и прийти к основополагающим выводам.

Использование историко-сравнительного метода позволило авторам научной статьи проанализировать экономическое положение в Среднеазиатских ханствах до и после проникновения российского капитала в промышленную сферу.

Историко-системный метод – один из основных методов исторического исследования, в котором реализуются принципы системного подхода. Данный метод был направлен на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем: анализ их структуры и функций, внутренних и внешних связей (морфологии), а также динамических изменений (генезис).

Посредством дедуктивного метода была изучена постановка проблемы, был осуществлен сбор информации, сформулированы гипотезы.

3. Обсуждение

Изучение вопросов промышленного развития Туркестанского края в конце XIX – начале XX вв. являлось актуальной проблемой для исследователей дореволюционного, советского и современного периодов. Объективный анализ исследований, посвященных данной научной проблеме, позволил проанализировать научные исследования, посвященные вопросам экономического развития Туркестанского края.

Среди работ, ставших основой историографии изучаемой проблемы, можно выделить научные исследования Н.И. Радзевича, В.В. Заорской и К.К. Александера. В опубликованных исследованиях, которые ограничивались статьями, освещались вопросы хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. Критической оценкой данной работы является то, что в них имеются ограниченные сведения о ведущих отраслях промышленности края (Радзевич, 1894). Вместе с тем в представленных работах периода царской власти совмещены методы исторического и социологического исследования. Эти исследования дают представление о пути формирования «промышленного капитализма» в крае, а также раскрывают специфику краевой структуры промышленного производства (Заорская, Александера, 1915).

Богатым информационный потенциал имеют также исследования, выполненные в конце XIX – начале XX вв. В них авторы в большинстве случаев непосредственно участвовали в социально-экономической жизни края (Миддендорф, 1882). Особый интерес также вызывают исследования, где отмечено развитие торговли и ремесла после присоединения Туркестана Россией. В этих работах проанализированы торговые отношения российской империи с присоединенными территориями, отмечены строительство железных дорог и их последующая роль в становлении новой структуры производственно-экономических отношений (Масальский, 1892).

Усиление конфликтов в среднеазиатских ханствах в середине XIX века еще более увеличило спрос на оружие. Наряду с этим для удовлетворения потребностей населения, помимо сельского хозяйства, животноводства и ремесленничества, хан пытался оживить и торговлю. Торговцы вывозили за рубеж качественные ремесленные изделия. Бухарские купцы поставляли в Россию в

основном изделия из хлопка и ткани. Из России завозилась железная и медная руда. Из привозных металлов производились орудия труда и бытовые изделия, чеканились монеты. Хотя в ханствах добывались драгоценные металлы, в том числе золото и серебро, однако они не могли удовлетворить постоянно растущие потребности страны. Потребность страны в драгоценных металлах обеспечивалась за счет минералов, привозимых из Индии, Ирана и Китая. Эта проблема подробно была отражена в трудах О.Д. Чеховича, который анализировал различные аспекты экономического развития Туркестана (Чехович, 1954: 48).

Наиболее интересной, с точки зрения достоверности информации об исторических страницах Туркестана XIX в., представляется миссия Бутенева (август 1841 года). Хотя миссии не удалось установить торговые и дипломатические отношения с бухарским эмиром, она собрала важные географические, этнографические, природные и исторические сведения о хозяйственной жизни страны. Члены миссии провели геологические исследования в Зарафшанской долине и выяснили, что в этом районе имеются залежи железа, меди, угля, свинца, графита, бирюзы, а также золота и серебра. Результаты проведенных исследований были опубликованы в статьях К. Бутенева «О минеральных богатствах Бухары», «Рассуждения о способе закалки стали в Бухаре». Автор подчеркивал, что совершенствованию производства и использованию металлопродукции в стране уделялось мало внимания (Бутенев, 1842: 42-49).

Интересные факты о природных богатствах Туркестана и экономическом развитии края приводит в ряде своих произведений Н.Г. Маллецкий. Ссылаясь на факты и статистические данные, он утверждал, что в Ташкенте быстро развивались ремесленничество и торговля. В середине XIX века в Ташкенте, ставшем «Гамбургом» Средней Азии, сформировались и усовершенствовались прекрасные принципы самоуправления. Ремесленники, фермеры и купцы, объединенные в сильные торговые организации в Ташкенте, выполняли общественные работы по взаимному согласию (Малецкий, 1915: 33).

Таким образом, анализ литературы и научных исследований, посвященных вопросам становления новой структуры промышленного производства в Туркестанском крае, позволил сделать вывод о том, что историография данной научной проблемы представляла собой разные методологические подходы. Вместе с тем полностью не прослежено воздействие промышленного производства на жизнь населения. Слабо освещены вопросы инвестиционной политики, отрывочно показаны меры русского и иностранного капитала по развитию хлопководства.

4. Результаты

Во второй половине XIX века присоединенные Российской империей территории Туркестана стали активно изучаться учеными. Горный инженер Назаров оставил по этому поводу следующие сведения: «...Туркестан чрезвычайно богат полезными ископаемыми, почти никто не может даже представить себе, что в будущем этот край может оказаться на уровне стран с развитой горной промышленностью, как Урал или Бельгия накануне Первой мировой войны. Однако он уже давно является вторым Уралом или Бельгией. В то время, когда горнодобывающая промышленность края развивалась в международных масштабах, Российское государство находилось ещё в зачаточном состоянии, как пишет летописец, когда наши предки ещё не отказались от своих животных повадок» (НА Уз. Ф. 1. Оп. 25. Д. 185. Л. 1). Сохранившиеся здесь остатки древних рудников, а также отработанные шлаки свидетельствуют о том, что жители края занимались горнодобывающей деятельностью с древнейших времен.

После того как территории среднеазиатских государств были присоединены к Российской империи, российские промышленники начали разрабатывать нефтяные месторождения в Ферганской долине. В начале 1868 года в статье 1 «Торгового соглашения», подписанного генерал-губернатором Туркестана К.П. Кауфманом и Худаярханом, было оговорено, что «русским купцам будет предоставлена возможность свободно торговать во всех городах и кишлаках Кокандского ханства...». К.П. Кауфман просил Худаярхана разрешить русским промышленникам и предпринимателям заниматься горнорудным делом на территории ханства. В соответствии с соглашением разрешение давалось при условии, что 1/10 продукции рудников будет поступать в казну. Летом 1868 года купец Федоров получил от хана разрешение на использование нефтяного месторождения Мойбулок (НА Уз. Ф. 1. Оп. 15. Д. 18. Л. 5-9).

В Туркестане для проведения разведочных работ по поиску полезных ископаемых были задействованы ученые-геологи. В 1874 году один из известных ученых, И.В. Мушкетов, начал исследовательскую работу в крае по определенной системе. В 1874-1880 годах он изучил почти все области края и собрал научные сведения. Одновременно с И.В. Мушкетовым исследования проводили Г.Д. Романовский, Барбо-де-Марни, Д.Л. Иванов и др. В 1881 году И.В. Мушкетовым и Г.Д. Романовским была создана первая геологическая карта края (Власова и др., 1979: 31-32).

После создания в 1882 году Российского государственного геологического комитета И.В. Мушкетов был назначен на должность главного геолога Туркестанского генерал-губернаторства.

Больших успехов добились братья Роберт и Альфред Нобель, основавшие в 1871 году в городе Баку предприятия нефтяной промышленности. Они расширили свою предпринимательскую

деятельность и в 1876 году, продолжив бурение нефти на острове Челекен, расположенном в восточной части Каспийского моря, распорядились выкопать четыре неглубоких колодца по 40 сажень (1 сажень – 152 или 176 см.), где были обнаружены залежи нефти. Нефть из этих скважин добывалась почти 20 лет. Спустя 20 лет стали буриться скважины бакинского типа диаметром 18 дюймов (1 дюйм – 2,54 см.).

Вслед за братьями Нобелями промышленник С. Палашковский в 1882 году распорядился выкопать 14 колодцев в разных местах острова Челекен. В течение 12-ти лет он потратил 600 тыс. рублей на раскопки и был вынужден прекратить поиски в 1893 году после того, как ему не удалось найти нефтяное месторождение (Рожественский, 1909: 27). Чтобы покрыть часть затрат, С. Палашковский первым наладил добычу озокерита (горного воска) на острове Челекен, однако доходы от нее не покрыли его расходов.

Поиски С. Палашковским нефти в районах расположения туркменских селений Закаспийской области закончились безуспешно. К этим территориям относился также остров Челекен, на котором имелись маловодные источники и располагались туркменские села. Свободные территории по распоряжению военного губернатора области генерала А.А. Куропаткина были переданы в распоряжение государства. Несмотря на неудачи, «Товарищество братьев Нобель» продолжило исследование острова и продлило срок аренды до 1890 года. Они увеличили количество колодцев. Усилия по достижению цели дали свои результаты. В 1903-1905 гг. в трех скважинах на острове стала добываться нефть. В 1904 и 1905 гг. на первом участке было получено 360 пудов нефти, на втором – 240 пудов, на третьем участке (нефть била прямо из труб) – от 2 500 до 5 120 пудов нефти. Но к 1906 году из-за снижения цен на мировом рынке добыча нефти из скважин стала снижаться. За три недели на месторождениях было добыто 141,2 пудов нефти (НА Уз. Ф. 1. Оп. 13. Д. 617. Л. 53). Однако из-за высоких затрат на добычу нефти на месторождениях Челекена товарищество не выдержало конкуренции на внутреннем рынке страны.

Общество нефтяной промышленности Центрального Челекена в целях сохранения производственных предприятий обратилось к государству с просьбой передать в частную собственность на острове еще 225 десятин (1 десятина – 1,09 гектара) земель. Государство принимает постановление о передаче запрошенного обществом земельного участка в частную собственность. Хотя общество нефтяной промышленности Челекена получило необходимый земельный участок, работа в сфере добычи шла неудачно. В 1907 году одна из старых, заброшенных скважин компании «Братьев Нобель» была повторно пробурена на глубину до 77 сажень (НА Уз. Ф. 1. Оп. 17. Д. 838. Л. 6). Буровые работы завершились успешно. Из нее пробился нефтяной фонтан. После этого интерес к месторождению Челекен вновь возобновился. Остров снова стал привлекать к себе нефтепромышленников.

Хотя нефтяная промышленность Туркестана имела благоприятные возможности, она развивалась медленнее, чем другие промышленные центры. Причиной тому, помимо снижения нефтедобывающей мощности скважин, нехватки квалифицированной рабочей силы и отсутствия необходимого технического оборудования, явилось то, что товарищество «Братьев Нобель», учредив акционерное общество «Дагестан-Челекен», препятствовало работе других нефтяных компаний. В результате товарищество получает большую прибыль от продажи бакинской нефти через компанию «Чимен».

Товарищество «Братьев Нобель» в целях превращения нефтяных месторождений Туркестана в свою монополию построила нефтеперерабатывающий завод. От нефтяного месторождения «Чимен» к станции был проведен трубопровод. Завоз в этот край по железной дороге сырья, а не готовой продукции, и его переработка принесли компании «Братьев Нобель» большую прибыль. Чтобы укрепить свои позиции в Туркестане, эта компания продавала нефтепродукты на рынках края по относительно низкой цене. По данным одного из представителей химической промышленности Российской империи В.Н. Оглобина, весной 1913 года один пуд бакинской нефти продавался в Москве по цене в 50-53 копейки, а в Туркестане – за 45 копеек (Оглобин, 1914: 29).

Позднее рудники «Чимена» при посредничестве товарищества «Братьев Нобель» стали переходить в руки иностранных промышленников, не имевших права приобретать недвижимость в Туркестане. Помимо компании Нобеля, в туркестанскую нефть стали вносить инвестиции немецкий финансовый капитал, Русско-Азиатский банк, обслуживавший интересы французского капитала, а с 1909 года – и английский капитал. По сведениям С.П. Конопки, «предприятия нефтяной промышленности Майлисай в Наманганском уезде, принадлежавшие князю Хилкову и добывшие в 1909 году 40 тысяч пудов нефти, имеют блестящее будущее. В 1909 году эти предприятия были переданы наследницей Хилкова А.О. Валуевой английской акционерной компании под названием «Ферганское нефтяное общество с ограниченной ответственностью» (Конопка, 1912: 28).

На расширение Майлисайского нефтяного предприятия и увеличение добычи нефти общество выделило 2,5 млн рублей. Для этого в Лондоне были выпущены акции на сумму 8 млн рублей. «Однако, – пишет В.Н. Оглобин, – до 1913 года концессия не получила ни одного пуда нефти» (Оглобин, 1914: 31). После начала Первой мировой войны усиливается влияние английского капитала на туркестанскую нефть. Причиной этому стало то, что компания Нобеля разорвала связи с немецким банковским капиталом, который обеспечивал ее финансами, а также, что «французская банковская

группа через Русско-Азиатский банк добивалась значительных результатов на пути полной монополии российской нефти» (Ванаг, 1925: 134).

Освоение месторождений крупными компаниями или передача их на баланс не привели к существенным изменениям в эффективности добычи нефти. Конкуренция, продолжавшаяся между крупными фирмами, усилила в них кризисные процессы. Например, братья Нобель, купившие акции товарищества «Чимен», намереваясь установить монополию на туркестанском нефтяном рынке, не стали повышать эффективность ее производства. В результате 1915 год компания закончила с убытком в 1 520 тысяч рублей (их основной капитал составлял 2,5 млн рублей). Этот процесс продолжался и в последующие годы. По состоянию на 1 января 1917 года товарищество завершило хозяйственный год с убытком в 1 671 тысячу рублей (Вяткин, 1962: 79). Общество вошло в состояние кризиса.

На низкие темпы развития нефтяной промышленности Туркестана серьезно повлияло отсутствие спроса по сравнению с предложением. Построенные в регионе заводы и фабрики, а также железнодорожный транспорт, в основном использовали уголь и древесину. Местное население также покупало нефтяную продукцию в небольших количествах. Продажа туркестанской нефти в другие регионы Российской империи повышала на нее цену и не приносила прибыли.

Несмотря на то что во второй половине XIX века Российская империя стала все больше отставать от европейских стран в сфере производства, ускорился процесс проникновения в страну иностранного капитала. В результате в России усилилось сотрудничество банковского и промышленного капитала и возник финансовый капитал. Финансовый капитал тратил большие средства на захват новых рынков и овладение источниками сырья в колониях. Туркестанский край с его природными богатствами, дешевой рабочей силой и «непритязательным» рынком вызывал интерес у российского и зарубежного торгово-промышленного капитала. Советский историк М. Покровский, изучавший эту тему, подчеркивает следующее: «Нет никакого сомнения, что Средняя Азия, как и Кавказ, была завоевана в торговых и капиталистических целях» (Покровский, 1925: 120).

После завоевания Туркестанского края Российской империей резко сократился поток импортных товаров из зарубежных стран, этот рынок был закрыт для товаров из Великобритании. Началась эпоха монополии российской промышленной продукции. Русские купцы через Ташкент расширяли торговые связи с другими регионами края. Ташкентские купцы вместе с изделиями местных ремесленников продавали в другие области товары из России. Например, согласно сведениям 1874 года, караваны доставили в течение года всего текстильной продукции//тканей на 1 576 151 рублей, кожаных изделий – на 227 655 рублей, причем товар из Ташкента был доставлен в Оренбург караваном из 5 996 верблюдов, в Петропавловск – из 1 492 верблюдов, в Сырдарьинскую область – из 7 718 верблюдов, в Егтисув – из 1 950 верблюдов, в Бухару – из 143 верблюдов, в Кашгар – из 87 верблюдов, в то же время в Ташкент из Коканда были привезены товары на сумму 1 472 175 рублей, из Бухары – на сумму 186 827 рублей, из Кашгара – на сумму 29 524 рубля (Бойтуллаев, 1998: 75).

Усилился интерес европейских предпринимателей к туркестанским товарам. При посредничестве русских купцов туркестанские товары вывозились на европейские рынки. Впоследствии они сами выйдут на рынки Туркестана. Переселившиеся и обосновавшиеся в России в 50-х и 60-х годах XIX века немецкие промышленники, братья Вогауль, барон Кноп, француз Гурде и другие, получали на торговых отношениях большую прибыль. Прибывший в этот край в 1868 году немецкий предприниматель Г.Ф. Шота наладил производство колбас в Ташкенте. Впоследствии он также занимался горнорудным делом (НА Уз. Ф. 1. Оп. 17. Д. 11270. Л. 9).

Поскольку развитие торговли и промышленности в Туркестане требовало вложения больших денежных средств, российская промышленная буржуазия нуждалась в банковском капитале. 23 декабря 1874 года царь Александр II дал разрешение на открытие филиала государственного банка в Ташкенте. 10 мая 1875 года отделение банка начало свою работу (Гиндин, 1960: 29). Позже филиалы Государственного банка были открыты в городах Самарканд, Коканд, Бухара и Ашхабад. Несмотря на расширение банковских отделений, потребность в капитале купцов и промышленников не обеспечивалась в полной мере. Поэтому в стране стали создаваться частные коммерческие банки. При участии российских банков были созданы товарищества в хлопковой отрасли и первые монополии. В основном они занимались торговлей хлопком и определением цен на сырье. Позже были созданы синдикаты для покупки семян хлопчатника и установления цен на них. Таким образом, в крае сформировались финансовые олигархии (Ураков и др., 2024: 755-756).

После того как работы по строительству железной дороги были доведены до Самарканда, строительство ветки Самарканд – Андижан (вместе с ташкентской сетью) было временно приостановлено из-за финансовых трудностей. Однако Туркестанское генерал-губернаторство, представители местной буржуазии, а также русские и иностранные предприниматели потребовали довести строительство железной дороги до Ташкента и представили проекты. Но все предложенные проекты были отклонены. Принимая во внимание значение железнодорожной сети, императорское правительство решило построить дорогу за счет государственной казны, и строительные работы были поручены Министерству связи. 21 сентября 1895 года было дано официальное указание на строительство Самаркандско-Андижанской железной дороги (с Ташкентской веткой). Увеличилось

количество дорожных строителей. Летом 1896 года на Самаркандском участке строительства работало около 20 тысяч человек (НА Уз. Ф. 1. Оп. 13. Д. 5. Л. 167).

Строительство в Туркестане среднеазиатской железной дороги, затем ветки Ташкент – Оренбург и Термез – Каган и других железнодорожных веток в 1912-1915 гг. указывают на процесс усиления проникновения крупного капитала. Об уровне влияния железной дороги на экономическую жизнь края можно судить из отчета по Ферганской области. В нем отмечалось: «если за последние 15 лет в Ферганской области под влиянием строительства Самаркандско-Андижанской железной дороги было получено 1,8 миллиона пудов чистого хлопкового волокна, то к 1900 году этот показатель достиг цифры в 3896 тысяч пудов, а в 1906 году (после завершения строительства железной дороги Ташкент-Оренбург) – 6 762 тысячи пудов» (НА Уз. Ф. 1. Оп. 33. Д. 19. Л. 3).

Первые фирмы, занимавшиеся закупкой туркестанского хлопка, принадлежали текстильной промышленности метрополии. Они были образованы на базе таких компаний, как «Большая Ярославская мануфактура», «С. Морозов», «Н. Кудрин и К.» и др. (Федоров, 1898: 163). В зависимости от участия в торговле хлопком компании можно разделить на следующие три группы: 1) фирмы, поставлявшие волокно в европейскую часть России («Российская инвестиционная казначейская компания», «Товарищество «Кавказ и Меркурий»); 2) товарищества частных хлопковых заводов («Товарищество братьев Каменских»); 3) фирмы, владевшие хлопковыми полями, хлопкоочистительными фабриками и осуществлявшие различную сопутствующую деятельность («Большая Ярославская мануфактура», фирма Мейеркорта, фирма «Н. Кудрин и К.» и др.) (Мусаев, 1995: 91).

В Туркестане имелись благоприятные условия для развития промышленного производства. Во-первых, не было необходимости транспортировать сырье на большие расстояния; во-вторых, наличие дешевой рабочей силы; в-третьих, существование рынков, у которых была потребность в больших объемах импортных товаров. Поэтому метрополия старалась развивать капиталистическое производство в стране в соответствии со своими интересами.

Стоит также отметить, что российские промышленники, использовавшие имеющиеся в стране возможности в целях грабежа, за короткий период времени накопили большой капитал. Русская торгово-промышленная буржуазия заменила господствовавшие в Туркестане на протяжении веков феодальные отношения на капиталистическое производство. В конце XIX века ведущие отрасли народного хозяйства края (в первую очередь, хлопководство) были монополизированы, и за короткий период времени появились товарищества «Алексеев», «Андреев», «Братья Вадряевы», «Большая Ярославская мануфактура» и другие предприятия, специализировавшиеся на хлопкоочистительной промышленности (Материалы к характеристике..., 1911: 329).

Среди созданных в Туркестане фирм и компаний «Большая Ярославская мануфактура» лидировала по положению на хлопковом рынке и объему инвестиций. С 1881 по 1884 гг. товарищество закупало урожай местного хлопка под названием «гуза». Затем, с началом выращивания плодородного сорта американского хлопка «Упланд», спрос на туркестанский хлопок резко возрос. В 1884 году товарищество закупило в Ташкенте и Коканде около 40 тысяч пудов хлопка и 100 тысяч пудов – в Бухарском эмирате. К 1888 году товарищество закупило на рынках края для своей частной фабрики 450 тысяч пудов, а в 1889 году – до 590 тысяч пудов очищенного хлопка (Юлдашев, 1969: 106). В конце XIX века товарищество владело 450 гектарами земли в Сырдарьинской области и наряду с выращиванием хлопка занималось еще и продажей тканей.

Построенные в крае крупные фабрики являлись собственностью компаний, торговавших хлопком и, по словам А.П. Демидова, они были «в основном построены с целью быстрее очистить хлопок и продать его на рынке» (Демидов, 1926: 248). Строительство заводов в регионе указывает на то, что торговый капитал стал перерастать в промышленный. Привлечение банковского капитала в хлопковую/хлопкоочистительную промышленность Туркестана централизовало производство. В результате появились хлопкоочистительные заводы таких фирм и компаний, как кооператив Алексева в Андижане, «Братья Вадряевы» в Коканде, «Мануфактура Большого Ярославля» и целого ряда других. В 1917 году, накануне Октябрьской революции, в отраслях перерабатывающей промышленности края работало около 20 тысяч рабочих (Демидов, 1922: 156).

Для защиты русской буржуазии, которой было трудно конкурировать с крупными иностранными предпринимателями, после строительства Среднеазиатской железной дороги правительство ввело в «Положение об управлении Туркестанским краем» специальные статьи (207 и 262). Согласно Положению иностранным гражданам запрещалось владеть недвижимостью в крае. Однако это не могло предотвратить приток иностранного капитала в этот край. Они нашли способ обходить запрещающие статьи. Они получали российское гражданство и могли покупать недвижимость. Таким образом иностранный капитал продолжал вкладывать средства в промышленное производство Туркестана. В 1883 году Г.В. Дюршмидт, приехавший в Туркестан в качестве представителя иностранных инвесторов, занялся скупкой дешевых кишок скота, а затем построил в Самарканде кишечный завод. С 1888 года товарищество вело свою деятельность в областях Туркестана и Бухарском эмирате. Товарищество Г.В. Дюршмидта расширило свою

деятельность, занявшись закупкой каракуля, хлопка и другого сырья, доведя торговый оборот до 1 млн рублей (На рубеже, 1909).

Немецкий предприниматель Луи Зальм, бизнесмен, начавший свою деятельность в Туркестане в 1890 году, арендовал жилые дома, склады и заводы по производству кишок в Ташкентской, Самаркандской и Ферганской областях. На аренду недвижимости он расходовал 150 тысяч рублей (НА Уз. Ф. 1. Оп. 17. Д. 867. Л. 9; Оп. 12. Д. 179. Л. 29). Луи Зальм стал крупным производителем кишок. Конкуренция между Дюршмидтом и Зальмом за владение заводами по производству субпродуктов животного происхождения длилась почти три года и завершилась образованием «Товарищества Дюршмидт-Зальм». Накануне Первой мировой войны «Товарищество Дюршмидт-Зальм» стало монополистом, владевшим 15-ю из 19-ти зарегистрированных в крае заводов по очистке внутренностей животных, вытеснив с рынка конкурентов в этой области производства (Вексельман, 1961: 32). Продавая субпродукты на рынках Западной Европы и США, товарищество зарабатывало более ста тысяч рублей.

Иностранные инвесторы проникали в край также и с помощью российских банков. Основную часть средств российских банков составлял иностранный капитал. Например, 40 % акций «Российского внешнеторгового банка» принадлежало немецким инвесторам, 8 млн рублей акций капитала банка «Азов-Дон» принадлежало немецким банкам, 10 млн. рублей – французским и 4 млн рублей – другим иностранным банкам. Иностранный капитал составлял 40 % от общего капитала банка, 36,7 % – капитала «Русско-Азиатского банка», 79 % – «Объединенного банка», 59 % – «Российского торгово-промышленного банка», 40 % – «Банка Сибири» принадлежали иностранным, преимущественно французским, инвесторам. Большинство этих банков открыли филиалы в Туркестане. В 1910 году в крае действовало 47 отделений 15-ти коммерческих банков России (Заорская, 1915: 14).

«Русско-Азиатский банк» вел торговлю хлопком и зерном в Туркестане через свои отделения («Торговый дом братьев Вадьяевых», «Торговый дом Ю. Давыдова», «Торговый дом Потеляхова» и другие). На 5 октября 1910 года ссуда «Торгового дома братьев Вадьяевых» от банка составляла 4,7 млн рублей, а «Торгового дома Ю. Давыдова» – 1,7 млн рублей (Вексельман, 1961: 31-36). Торговля хлопком приносила большую прибыль для банка. Увеличение прибыли зависело от фирм, торгующих хлопком. Учитывая такое положение, руководство банка создало фирмы, специализировавшиеся на торговле хлопком. К примеру, 31 августа 1911 года «Торговый дом Л. Кнопа» выкупил 1 800 из 2 000 чеков товарищества «Андреев» за 2 655 000 рублей, и банк взял под свой контроль деятельность товарищества.

Учитывая экономический потенциал края, иностранные инвесторы в сотрудничестве с российским капиталом создавали совместные банки. Одним из них был французский коммерческий банк, созданный в 1903 году в сотрудничестве с Московским промышленным капиталом, который в основном торговал хлопком и мануфактурной продукцией. Совместный банк учредил в Туркестане частную торговую компанию, которая обеспечивала финансами хлопковые товарищества. Однако имперское правительство старалось удержать в своих руках торговлю и промышленное производство Средней Азии, различными путями препятствовало вхождению в край иностранного капитала. Предложения многих предпринимателей о дальнейшем развитии промышленности в Туркестане были не приняты («Материалы для...», 1917: 57-58).

Московский учетный банк и Московские купеческие банки, входившие в совместную банковскую группу и защищавшие интересы московского промышленного капитала, в 1905-1908 гг. открыли филиалы в Туркестане. В отличие от совместных банков, они опирались только на российский капитал. Московский Учетный банк, которым руководил барон А. Кноп, также финансировал текстильные предприятия (Цвибак, 1925: 47). Банк поставлял хлопковое сырье текстильной промышленности Центральных районов через 8 хлопкоочистительных заводов в Туркестане. Также он сотрудничал с товариществом «Большая Ярославская мануфактура». Московский учетный банк входит в состав товарищества «Бешбош» и вмешивается в дела масложировой промышленности края.

Банки, предоставляя финансы покупателям хлопка, вносили свой вклад в оборотный капитал фирм и способствовали развитию хлопкоочистительной промышленности. Доказательством является деятельность «Андреевского торгово-промышленного товарищества», которое было основано в 1905 году немецкими предпринимателями А.И. Зигелем, К.Ф. Рейнегагеном, баронами А.Н Кнопом и Ф.Н. Кнопом, Р.Р. Ферстером, Р.И. Провеларом и впоследствии работало под контролем «Русско-Азиатского банка». Кроме торговли хлопком, товарищество занималось производством и продажей масла и мыла. Оно захватило нефтяные месторождения. Оборотный капитал этого товарищества в 1911 году достиг 15-16 млн рублей (НА Уз. Ф. 1. Оп. 17. Д. 996. Л. 5).

На состоявшемся в Петербурге 22 июня 1915 года собрании акционерного общества московские капиталисты были исключены из общества «Санто», находившегося под влиянием петербургских капиталистов. Акции общества перешли в руки петербургских капиталистов (в основном «Русско-Азиатскому банку»). Хотя банк приобрел 1 000 акций, его влияние было большим. Например, общество «Санто» требует выплатить своим акционерам доход по акциям в размере 120 000 рублей за счет 1915 года. «Русско-Азиатский банк» получил прибыль в размере 78 000 тысяч рублей,

поступивших от 13 000 акций (Вяткин, 1962: 97). Посредством купленных им акций банк стал владельцем принадлежавших обществу рудников. В качестве инвестора нефтяных предприятий «Чимен» и «Челекен», принадлежавших товариществу братьев Нобель, он подчинил их своему влиянию. Активная политика банка сделала его одним из основных партнеров треста «Ойл».

Продолжавшаяся жесткая конкуренция между монополиями оказала большое влияние на экономическую жизнь края. То, что большинство текстильных предприятий центральных районов России работало на туркестанском хлопке, усилило их внимание к развитию хлопководства. В результате объем завозимого из края хлопка стал увеличиваться. Например, в 1890 году из Туркестана было ввезено 4 960 пудов хлопка (в том числе 3 896 пудов из Ферганской области), а в 1906 году эта цифра составила 9 013 тыс. пудов (в том числе 6 702 102 пуда из Ферганской долины) и 15 478 173 пуда в 1915 году (в том числе 8 931 234 пуда из Ферганской долины) (Кокандский биржевой..., 1917: 216). Общий объем ввезенного в 1880-1917 гг. хлопка составил 225,9 млн пудов (Ахмаджанова, 1969: 73). Несмотря на расширение хлопковых полей в крае и увеличение продажи хлопка, серьезных изменений в материальной жизни населения не наблюдалось. Приток банковского капитала не улучшил положения дехкан. Российские банки давали кредиты только крупным фирмам Туркестана. Фирмы выдавали кредиты дехканским хозяйствам на ростовщических условиях (из расчета 60-80 %).

Конкуренция на хлопковом рынке отразилась на деятельности монополистических объединений и банков. Например, в 1914 году 5 крупных фирм, «Вл. Алексеев», «Братья Шлоссберги», «Московский торгово-промышленный кооператив», «Перс» и «Мануфактура Большого Ярославля», учредили акционерное общество «Бешбош» («Пять голов»). В это же время такие зарубежные кооперативы, как «Ступень и К.», «Якоби и Зорганин», боролись за управление в хлопкоочистительной и маслопроизводящей промышленности. Согласно сведениям А.Р. Демидова, в этой борьбе победу одержало акционерное общество «Бешбош» (Демидов, 1926: 248).

С 1888 года торговый дом «Братья Шлоссберги» стал крупным скупщиком хлопка. Он имел представительства в Самарканде, Коканде и Бухаре, через которые хлопок закупался в Андижане, Намангане, Коканде, Куве, Асаке, Самарканде, Каттакургане, Бухаре, Термезе, Каракуле и других городах. Если в 1889 году торговый дом купил 200 000 пудов хлопка, то в 1894 году – 443 750 пудов и в 1897 году – 1 395 750 пудов. Торговый дом осуществлял очистку и складывание в тюки закупленного хлопка на 12-ти арендованных предприятиях (НА Уз. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2517. Л. 2-3). Хотя в 1915 году торговый дом входил в состав монополистического объединения «Бешбош», он непрерывно расширял свою деятельность и к концу 1917 года продавал текстильным предприятиям Москвы ежегодно несколько тысяч пудов хлопка.

В развитии торговли хлопком и хлопкоочистительной промышленности в Туркестане особое место занимает торговый дом «Л. Кноп». Его основатель, немецкий барон Лев Герасимович Кноп, приняв российское подданство, в 1841 году переезжает в Москву. С 1852 года торговый дом занимался торговлей хлопком, тканями, производством сахара, позднее – банковским делом и промышленным производством. В 90-е годы XIX века, занимаясь торговлей хлопком в Туркестане, он не только открывал конторы в Намангане и Андижане, но и заключал прямые контракты с торговыми фирмами и хлопкоробами. Торговый дом купил два хлопкоочистительных завода в Кокандском уезде, где можно было очищать 355 000 пудов хлопка (НА Уз. Ф. 1. Оп. 11. Д. 1163. Л. 70-71). Приобретение предприятий расширило сферу деятельности в торговле хлопком.

В начале XX века торговый дом выкупил большую часть акций ряда банков. Его члены работали в качестве управляющих и председателей банков. Например, Ф.Л. Кноп являлся членом правления Российско-Китайского банка и председателем Московского торгового банка; А.Л. Кноп занимал должность председателя Московского Учетного банка. С помощью банков торговый дом учредил акционерные торгово-промышленные общества. Например, в 1905 году торговый дом стал одним из учредителей торгово-промышленной компании «Андреев», основным капитал которой составлял 750 000 рублей. Капитал новой компании в 1906 году составлял 2 млн рублей. В 1907 году в сотрудничестве с Московским купеческим банком торговый дом начал заниматься торговлей хлопком. В Туркестане торговый дом предоставлял средства фирмам (Потеляховы, Вадьяевы, А. Симхаев и др.), имевшим хлопковые заводы.

В марте 1916 года торговый дом объединил подконтрольные ему предприятия и создал торгово-промышленное товарищество «Волокно». Директора товарищества Ф.Л. Кноп, А.Л. Кноп и А.Ф. Кноп сохранили контроль в своих руках. За счет собственных средств в 3,3 млн рублей товарищество продало продукции (в основном хлопка) на 80 млн руб. (Вексельман, 1987: 37). Одним словом, торговый дом «Л. Кноп» (позже фирма «Волокно») внес достойный вклад в развитие не только хлопководства, но и хлопкоочистительной промышленности края.

Наряду с хлопкоочистительной промышленностью в Ферганской области развивалось производство масла. С 1900 года в области один за другим запускаются в производство маслозаводы. Например, в 1900, 1902 и 1907 годах на средства промышленника А.М. Соловьева были построены и введены в эксплуатацию 3 крупных предприятия в городах Чуст, Наманган и Андижан (НА Уз. Ф. 837.

Оп. 32. Д. 18. Л. 2). Позже они были объединены с хлопкоочистительным заводом в городе Яркент, и в 1909 году была основана торгово-промышленная компания Туркестана (Ульмасов, 1960: 16).

Как и в хлопкоочистительной промышленности, проникший в промышленность по производству масла банковский капитал ускорил процесс ее монополизации. С 1910 года банки усиливают внимание к торговле хлопковым маслом. Только в Ферганской области работали 13 маслозаводов с выжимным гидравлическим прессом. На них было произведено 1,35 млн пудов рафинированного масла, 3 млн пудов жмыха, 4,5 млн пудов шелухи и 135 000 пудов линтового хлопка (НА Уз. Ф. 18. Оп. 1. Д. 8437. Л. 118). В 1910 году Русско-Азиатский банк, приняв во внимание доходность сектора, заключил посреднический договор с торговыми домами «Братья Вадьяевы» и «Потеляхов», которые владели маслозаводами.

В 1911 году Русско-Азиатский банк расширил виды своей деятельности, купив большую часть акций компании Андреева, имевшей два маслозавода, и получил право на продажу семян, масла и другой продукции. Для сохранения своего господствующего положения в сфере промышленности по производству масла в ноябре 1911 года банк создал синдикат по закупке хлопковых семян. Хлопковый комитет при Московской бирже пришел к выводу о том, что товарищество «Андреев» является «синдикатом по покупке семян хлопчатника и продаже масла» (Ульмасов, 1960: 16). В состав синдиката входили 3 местные фирмы: товарищество «К. Соловьев и К.», «Наманганское торгово-промышленное товарищество» и «Андреев».

Синдикат начал свою деятельность с захвата маслозаводов фирм и 6/7 части производства масла. Последующие усилия синдикат сосредоточил на получении права устанавливать рыночную цену на хлопковые семена. Фирмы теперь устанавливали цену на покупку и продажу хлопковых семян, исходя из своих возможностей. Такая ситуация увеличивала возможности фирм покупать семена на рынке хлопка, ограничивала деятельность фабрикантов, посредников и других, пытавшихся купить хлопковые семена самостоятельно. Третьим шагом монополизации производства масла стал полный контроль над установлением цен на хлопковые семена на рынке. Особенностью этой работы, которая осуществлялась по договоренности, является то, что она имела скрытый смысл (РГИА. Ф. 404. Оп. 1. Д. 18. Л. 6; Д. 20. Л. 7). Такая ситуация привела к переходу производства масла в ведение 20 маслозаводов, связанных главным образом с коммерческими банками и крупными торговыми фирмами.

Хотя процесс монополизации производства масла в крае был достаточно обширным, процесс регулирования закупок семян хлопчатника еще не был завершен. Например, объединившиеся в синдикат маслопроизводители объявили, что будут покупать один пуд семян хлопчатника по 2 рубля 40 копеек. Наманганский завод «Ширкат», не входивший в синдикат, один пуд семян хлопчатника продавал по 3 рубля 60 копеек, то есть на 30 % дороже. Такое положение заставило всех производителей покупать семена хлопчатника у ростовщиков по 3 рубля 60 копеек (РГИА. Ф. 398. Оп. 75. Д. 446. Л. 13). Подобное самоуправство завода «Ширкат» было не единственным случаем в крае. Однако это касалось только 1/4 купленных семян. Оставшиеся 3/4 часть торговли семенами хлопчатника была решена в пользу заводов.

Участовавший в синдикате через компанию Андреева и свое отделение в Намангане «Русско-Азиатский Банк» не смог оживить дело. В результате деятельность синдиката продолжалась всего один год (до осени 1912 года), то есть до тех пор, пока от него не отделилось товарищество «К. Соловьев и К.». Причина распада синдиката заключается в том, что товарищество «К. Соловьев и К.», интересы которого противоречили банку, самостоятельно закупало семена хлопчатника на рынках края.

В развитии торговли хлопком и хлопкоперерабатывающей промышленности в Туркестане большое место занимали также фирмы, принадлежавшие местным предпринимателям. В 1897 году 56 из 85 заводов Ферганской области принадлежали местной буржуазии, а к 1911 году они уже владели 109 из 157 заводов (Вексельман, 1969: 65). Среди фирм, принадлежавших местным промышленникам, одной из крупнейших была фирма «Братья Вадьяевы», оборот которой в 1902 году составлял 70 000 рублей. Эта фирма ежегодно закупала в среднем 8,5 млн пудов хлопка и, переработав его, получала до 2,5 млн пудов волокна. Торговый дом, работая непосредственно с дехканами, выращивавшими хлопок, каждый год дехканам и хлопкоочистительным заводам выдавал кредит в размере 6-8 млн рублей. Торговому дому принадлежали 9 хлопкоочистительных, маслостручных и мыловаренных заводов, десятки зданий и большое хлопковое поле в Андижане. Его недвижимое имущество оценивалось более чем в 4 млн рублей.

До 1912 года торговый дом пользовался кредитом, выданным Кокандским отделением государственного банка в размере 250 тыс. рублей. В 1912 году в московском управлении государственного банка был открыт долговой документ на 1 млн рублей. «Русско-Азиатский банк», выделявший торговому дому Вадьяевых, по сравнению с другими банками, больше всех кредитов, впоследствии становится организатором «Торгово-промышленного товарищества Вадьяевых». Капитал товарищества составлял 3 млн рублей (Вяткин, 1962: 59). Данное предприятие установило прочные связи с крупной фирмой «Андреевское товарищество», которая занималась производством масла.

С целью установить единоличный контроль над хлопкоочистительной и масложировой промышленностью Туркестана в 1914 году 5 крупных фирм («Вл. Алексеев», «Братья Шлоссберги», «Московская торгово-промышленная компания», «Перс», «Большая Ярославская мануфактура») учредили акционерное общество «Бешбош». На момент образования общества под его контролем находились 39 хлопкоочистительных предприятий и 5 предприятий по производству хлопкового масла. Акции компании «Бешбош» были распределены следующим образом: 14/60 из них принадлежали «Торговому дому братьев Шлоссберг», 12/60 – «Московской торгово-промышленной компании», 11/60 – «Большой Ярославской мануфактуре», 9/60 – «Персидско-Среднеазиатской торгово-промышленной компании» (Сафаров 1920: 3).

Иностранные компании также расширяли свою экономическую деятельность в крае. Например, за доминирование в промышленности по обработке шерсти соперничали 5 крупных товариществ: «Русская шерсть», «Братья Асьевы», «Ступень и К.», «Якоби и Зорганин», «Эль Триллинг и сыновья». Основными пайщиками товариществ «Ступень и К.», «Якоби и Зорганин» были английский, американский, немецкий и бельгийский капиталы. Они вели активную деятельность на внутреннем, российском и мировом рынках.

Торгово-ростовщическая прослойка собственников, первоначально имевшая лидирующие позиции в закупках туркестанского хлопка, постепенно была вынуждена уступить место банковскому и промышленному капиталу. Однако некоторые исследователи, поверхностно изучавшие экономическую жизнь страны, не признавали господствующее положение банковского и промышленного капитала. Например, исследователь Г. Сафаров пришел к выводу о том, что капиталистические преобразования в Туркестане были крайне ограничены, буржуазный колониализм «смог насильственно перевести местное население от феодально-патриархального образа жизни только на уровень торгового капитализма».

Исследователь в основном изучал торгово-ростовщические отношения. Он не принял во внимание капиталистических рыночных отношений, которые начали формироваться в крае. Еще одна ошибка в теоретических выводах Г. Сафарова заключалась в том, что он считал, что любой капитализм, исходя из своих интересов, «препятствует» широкому пути исторического развития колониальных народов и не может внести принципиальных изменений в их метод «производства». Однако история показала, что владевшие колониями капиталистические страны не могут развиваться отдельно от захваченных ими территорий. Капитализм разрушает систему натурального хозяйства колониальных народов, развивает рыночные отношения и связывает их с мировым рынком.

5. Заключение

В заключение следует отметить, что, несмотря на то что интерес к экономической и военной жизни среднеазиатских ханств вырос в годы правления Петра I, ее ассимиляция усилилась лишь с середины XIX века. Целью направленных в Туркестан экспедиций стала заинтересованность в добыче золота, серебра, железа, меди, свинца, ртути и других полезных ископаемых страны. Зная о большой потребности в нефти, компания «Братья Нобель» получила огромную прибыль, превратив Туркестанские нефтяные промыслы в свою монополию, продавая в стране нефтепродукты, добываемые на Кавказе и Челекене.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во второй половине XIX века приток иностранного капитала в страну ускорился в связи с тем, что Российская империя все больше отставала от европейских стран в производстве. В частности, «Русско-Азиатский Банк» имел филиалы в таких крупных городах, как Ташкент, Самарканд, Коканд, Андижан, Наманган, Ашхабад, Мерв, Бухара, Новый Ургенч, а его оборот в 1913 году составил 30 млн рублей. Банк взял под свой контроль несколько предприятий и занимал ведущие позиции на рынке хлопка. Завершение Среднеазиатской железной дороги и создание ее дополнительных веток еще больше увеличили интерес других российских и иностранных банков к стране.

Изучение данной научной проблемы показывает, что колониальные власти способствовали внедрению промышленных технологий, современных средств связи и банковского дела, что способствовало возникновению национальной промышленности в Туркестане. Естественно, в это же время происходило и колониальное ограбление. Проникновение фабричного производства метрополий привело к деиндустриализации Туркестана, что означало упадок местного ремесленного производства. Целью метрополий была односторонняя аграрно-сырьевая специализация колониальной экономики ради более эффективного обслуживания собственных промышленных и финансовых потребностей.

Литература

Антипин, 1903 – Антипин В.Н. Закаспийская военная железная дорога (1880-1898). Санкт-Петербург, 1903.

Ахмаджанова, 1965 – Ахмаджанова З.К. К истории строительства железных дорог Средней Азии (1880-1917). Ташкент, 1965.

Бобобеков, 1996 – Бобобеков Х. Кўкон тарихи. Тошкент, 1996.

- Бойтуллаев, 1998 – *Бойтуллаев Р.* Тошкент савдоси сайёҳлар нигоҳида // *Савдогар.* 1998. 13 октябрь.
- Бунаков, 1960 – *Бунаков Е.В.* Тенденции развития капиталистических отношений в Средней Азии накануне присоединения её к России / *Проблемы Востоковедения.* Москва, 1960.
- Бутенев, 1842 – *Бутенев К.* Заводское дело в Бухарии. Санкт-Петербург, 1842.
- Ванаг, 1925 – *Ванаг Н.* Финансовый капитал в России накануне мировой войны. Москва, 1925.
- Власова и др., 1979 – *Власова Э.Н., Деева Е.А., Кравец Л.Н., Файзиева.* Формирование рабочего класса в дореволюционном Узбекистане. Ташкент, 1979.
- Вяткин, 1962 – *Вяткин М.Н.* Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе, 1962.
- Вексельман, 1961 – *Вексельман М.И.* К вопросу о проникновении иностранного капитала в экономику Средней Азии до Первой мировой войны. Ташкент, 1961.
- На рубеже, 1909 – *Газета «На рубеже».* 1909. 18 марта.
- Гиндин, 1960 – *Гиндин И.Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства. Москва, 1960.
- Демидов, 1926 – *Демидов А.П.* Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. Москва, 1922.
- Жамолхожи, 2004 – *Жамолхожи И.Н.* Фарғона водийсида нефтсаноатининг шаклланиш ва ривожланиш тарихи (1860-1917). Тошкент, 2004.
- Заорская, Александр, 1915 – *Заорская В.В. и Александр А.А.* Промышленные заведения Туркестанского края. Санкт-Петербург, 1915.
- Иванов, 1882 – *Иванов Д.Л.* Нефтяные источники Ферганской области // *Туркестанские ведомости.* 1882. С. 19-20.
- Кокандский биржевой..., 1917 – Кокандский биржевой комитет. Юбилейный отчет (1906-1916). Коканд, 1917.
- Конопка, 1912 – *Конопка С.Р.* Туркестанский край. Ташкент, 1912.
- Лаврентьев, 1930 – *Лаврентьев В.* Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация в Средней Азии). Санкт-Петербург, 1930.
- Маллецкий, 1915 – *Маллецкий Н.Г.* Ташкент (Исторический очерк). Известия Ташкентской городской думы. 1915. № 2. С. 33.
- Материалы..., 1911 – Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Санкт-Петербург, 1911.
- Материалы..., 1890 – Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. 1. Новый Маргелан, 1890.
- Мусаев, 1995 – *Мусаев Н.У.* Туркистонда капиталистик ишлаб чиқариш муносабатларининг вужудга келиши. Тошкент, 1995.
- НА Уз – Национальный архив Республики Узбекистан.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Оглобин, 1914 – *Оглобин В.Н.* Промышленность и торговля Туркестана. Ташкент, 1914.
- Покровский, 1925 – *Покровский М.Н.* Марксизм и особенности исторического развития России. Ленинград, 1925.
- Рождественский, 1909 – *Рождественский А.* Материалы из истории нефтепромышленности на острове Челекен // *Закаспийское обозрение.* 1909, 16 сентября.
- Сафаров, 1920 – *Сафаров Г.* Колониальная революция. М., 1920.
- Спаский, 1925 – *Спаский Г.* Новейшее описание Великой Бухары (Азиатский вестник). 1925.
- Семёнов-Тяньшанский, 1888 – *Семенов-Тяньшанский П.П.* Туркестан и Закаспийский край в 1888 году, по путевым впечатлениям. Санкт-Петербург, 1888.
- Федоров, 1898 – *Федоров М.П.* Хлопководство в Средней Азии. Санкт-Петербург, 1898.
- Цвибак, 1925 – *Цвибак М.* Из истории капитализма в России. Хлопчатобумажная промышленность XX века. Ленинград, 1925.
- Чехович, 1954 – *Чехович О.Д.* К истории Узбекистана XVIII в. Ташкент, 1954.
- Юлдашев, 1969 – *Юлдашев А.М.* Аграрные отношения в Туркестане (конец XIX – начало XX в.). Ташкент, 1969.
- Узбекская советская..., 1972 – *Узбекская советская энциклопедия.* Тошкент, 1972.
- Ульмасов, 1960 – *Ульмасов А.* Национализация промышленности в Советском Туркестане. Ташкент, 1960. С. 16.
- Urakov et al., 2024 – *Urakov D.J., Gabrielyan S.I., Khaynazarov B.B.* The role of the Turkestan Governor-General in the foreign policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century // *Bylye Gody.* 2024. 19(2): 755-756.

References

- Ahmadzhanova, 1965 – *Ahmadzhanova, Z.K.* (1965). K istorii stroitel'stva zheleznyh dorog Srednej Azii (1880-1917) [To the history of construction of railways in Central Asia (1880-1917)]. Tashkent. [in Russian]

- Antipin, 1903** – *Antipin, V.N.* (1903). Zakaspijskaya voennaya zheleznaya doroga (1880-1898) [Transcaspian Military Railway (1880-1898)]. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Bobobekov, 1996** – *Bobobekov, X.* (1996). Quqon tarixi [History of the construction of railways in Central Asia]. Toshkent. [in Uzbek]
- Boytullayev, 1998** – *Boytullayev, R.* (1998, 13 oktabr). Toshkent savdosi sayyohlar nigohida [The history of capitalist relations in Tashkent]. Savdogar. [in Uzbek]
- Bunakov, 1960** – *Bunakov, E.V.* (1960). Tendencii razvitiya kapitalisticheskikh otnoshenij v Srednej Azii nakanune prisoedineniya ee k Rossii [Trends in the development of capitalist relations in Central Asia on the eve of its annexation to Russia]. *Problemy Vostokovedeniya*. Moskva. [in Russian]
- Butenev, 1842** – *Butenev, K.* (1842). Zavodskoe delo v Buharii [Factory business in Bukhara]. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Chekhovich, 1954** – *Chekhovich, O.D.* (1954). K istorii Uzbekistana XVIII v. [To the history of Uzbekistan of the XVIII century]. Tashkent. [in Russian]
- Demidov, 1922** – *Demidov, A.P.* (1922). Ekonomicheskie ocherki hlopkovodstva, hlopkovoj trgovli i promyshlennosti Turkestana [Economic essays on cotton growing, cotton trade, and industry in Turkestan]. Moskva. [in Russian]
- Fedorov, 1898** – *Fedorov, M.P.* (1898). Hlopkovodstvo v Sredney Azii [Cotton growing in Central Asia]. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Gindin, 1960** – *Gindin, I.F.* (1960). Gosudarstvennyj bank i ekonomicheskaya politika carskogo pravitel'stva [The State bank and the economic policy of the Tsarist government]. Moskva. [in Russian]
- Ivanov, 1882** – *Ivanov, D.L.* (1882). Neftyanye istochniki Ferganskoj oblasti [Oil sources of the Fergana region]. *Turkestanskije vedomosti*. Pp. 19-20. [in Russian]
- Kokandskij birzhevoj..., 1917** – Kokandskij birzhevoj komitet. Yubilejnyj otchet (1906-1916) [Kokand stock exchange committee. Anniversary report (1906-1916)]. Kokand, 1917. [in Russian]
- Konopka, 1912** – *Konopka, S.R.* (1912). Turkestanskij kraj [Turkestan region]. Tashkent. [in Russian]
- Lavrent'ev, 1930** – *Lavrent'ev, V.* (1930). Kapitalizm v Turkestane (Burzhuznaya kolonizaciya v Srednej Azii) [Capitalism in Turkestan (Bourgeois colonization in Central Asia)]. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Malletskij, 1915** – *Malletskij, N.G.* (1915). Tashkent (Istoricheskij ocherk) [Tashkent (Historical essay)]. *Izvestiya Tashkentskoy gorodskoy dumi*. 2. P. 33. [in Russian]
- Materialy dlya medicinskoj..., 1890** – Materialy dlya medicinskoj geografii i sanitarnogo opisaniya Ferganskoj oblasti [Materials for Medical Geography and Sanitary Description of the Fergana Region]. T. 1. Novyj Margelan, 1890. [in Russian]
- Materialy..., 1911** – Materialy k harakteristike narodnogo hozyajstva v Turkestane [Materials for the Characteristics of the National Economy in Turkestan]. Sankt-Peterburg, 1911. [in Russian]
- Musaev, 1995** – *Musaev, N.U.* (1995). Turkistonda kapitalistik ishlab chikarish munosabatlarining vuzhudga kelishi [The History of Turkistan Capitalist Ishlab Chikarish Munosabatlarining Vujudga Kelishi]. Toshkent. [in Uzbek]
- Na rubezhe, 1909** – *Gazeta «Na rubezhe»*. 1909. 18 mart. [in Russian]
- NA Uz** – Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan [National Archives of the Republic of Uzbekistan].
- Oglobin, 1914** – *Oglobin, V.N.* (1914). Promyshlennost' i trgovlya Turkestana [Industry and Trade of Turkestan]. Tashkent. [in Russian]
- Pokrovskij, 1925** – *Pokrovskij, M.N.* (1925). Marksizm i osobennosti istoricheskogo razvitiya Rossii [Marxism and the Peculiarities of the Historical Development of Russia]. Leningrad. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arhiv [Russian state historical archive].
- Rozhdestvenskij, 1909** – *Rozhdestvenskij, A.* (1909, 16 sentyabr). Materialy iz istorii neftepromyshlennosti na ostrove Cheleken [Materials from the History of the Oil Industry on Cheleken Island]. *Zakaspijskoe Obozrenie*. [in Russian]
- Safarov, 1920** – *Safarov, G.* (1920). Kolonial'naya revolyutsiya [Colonial Revolution]. Moskva. [in Russian]
- Semyonov-Tyan'shanskij, 1888** – *Semenov-Tyan'shanskij, P.P.* (1888). Turkestan i Zakaspijskij kraj v 1888 godu, po putevym vpechatleniyam [Turkestan and the Transcaspian Region in 1888, Based on Travel Impressions]. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- Spasskij, 1925** – *Spasskij, G.* (1925). Novejshee opisaniye Velikoj Buhary (Aziatskij vestnik) [The Latest Description of Great Bukhara (Asian Bulletin)]. [in Russian]
- Tsvibak, 1925** – *Tsvibak, M.* (1925). Iz istorii kapitalizma v Rossii [From the history of capitalism in Russia]. Hlopchato bumazhnaya promyshlennost' XIX veka. Leningrad. [in Russian]
- Ulmasov, 1960** – *Ulmasov, A.* (1960). Natsionalizatsiya promishlennosti v Sovetskom Turkestane [Nationalization of industry in Soviet Turkestan]. Tashkent. [in Russian]
- Urakov et al., 2024** – *Urakov, D.J., Gabrielyan, S.I., Khaynazarov, B.B.* (2024). The role of the Turkestan Governor-General in the foreign policy of the Russian Empire in the second half of the 60s of the XIX century. *Bylye Gody*. 19(2): 755-756.

- [Vanag, 1925](#) – *Vanag, N.* (1925). Finansovyy kapital v Rossii nakanune mirovoj vojny [Financial capital in Russia on the eve of the world war]. Moskva. [in Russian]
- [Veksel'man, 1961](#) – *Veksel'man, M.I.* (1961). K voprosu o proniknovenii inostrannogo kapitala v ekonomiku Srednej Azii do Pervoj mirovoj vojny [To the issue of the penetration of foreign capital into the economy of Central Asia before the First World War]. Tashkent. [in Russian]
- [Vlasova i dr., 1979](#) – *Vlasova, E.N., Deeva, E.A., Kravec, L.N., Fajzieva* (1979). Formirovanie rabocheho klassa v dorevolucionnom Uzbekistane [Formation of the working class in pre-revolutionary Uzbekistan]. Tashkent. [in Russian]
- [Vyatkin, 1962](#) – *Vyatkin, M.N.* (1962). Monopolisticheskij kapital v Srednej Azii. Frunze [Monopoly capital in Central Asia]. [in Russian]
- [Yuldashev, 1969](#) – *Yuldashev, A.M.* (1969). Agrarnye otnosheniya v Turkestane (konets XIX – nachalo XX veka) [Agrarian relations in Turkestan (late XIX – early XX centuries)]. Tashkent. [in Russian]
- [Uzbekskaya sovetskaya..., 1972](#) – *Uzbekskaya sovetskaya entsiklopediya* [Uzbek Soviet Encyclopedia]. Toshkent, 1972. [in Russian]
- [Zaorskaya, Aleksandr, 1915](#) – *Zaorskaya, V.V., Aleksandr, A.A.* (1915). Promyshlennye zavedeniya Turkestanskogo kraja [Industrial establishments of the Turkestan region]. Sankt-Peterburg. [in Russian]
- [Zhamolxozhi, 2004](#) – *Zhamolhozhi, I.N.* (2004). Farrona vodijsida neft sanoatining shakllanish va rivozhlanish tarihi (1860-1917) [The History of the Agricultural Industry of the Turkestan Region (1860-1917)]. Toshkent. [in Uzbek]

Проникновение российского и иностранного капитала в Туркестан в конце XIX – начале XX вв. и его влияние на промышленное производство

Нуриддин Умурзакович Мусаев^{a,*}, Равшан Бердимуратович Сиддиков^a, Абдикамил Вафаевича Нарбеков^a, Шермухаммад Эшбекович Эрназаров^a

^a НУУз – Национальный университет Узбекистана, Республика Узбекистан

Аннотация. Данная статья посвящена процессу внедрения крупного российского и иностранного капитала в экономику Средней Азии, где на примере инвестиций финансово-промышленной группы в разные направления отраслей экономики в Средней Азии показано, как проникновение с 90-х гг. XIX в. в Туркестан финансово-промышленных групп и отделений коммерческих банков решительно меняло экономику государств Средней Азии. Создание коммуникаций привело к усилению связей хозяйственно отсталых регионов империи с экономикой метрополии, втягиванию их в общероссийский рынок, появлению и развитию ряда новых для региона отраслей и даже к выходу отдельных из них (прежде всего, связанных с хлопком) за пределы рынка империи.

В то же время в Туркестане российское правительство долгое время сознательно сдерживало частные инициативы в сфере железнодорожного строительства, не давая частному капиталу приобрести качества актора. Хотя правительство придерживалось курса на строительство железных дорог в регионе на средства казны, с 1870-х гг. в его адрес регулярно поступали ходатайства на право создания железных дорог на условиях частной концессии. Следует вывод о том, что в большинстве своем проекты предваряли решения государства о строительстве той или иной железнодорожной линии в Туркестане, как в случае с продлением линии Закаспийской железной дороги от Самарканда до Ташкента и Андижана.

Изучена роль иностранного капитала в региональном измерении. Вместе с тем железнодорожное строительство в Туркестане имело свои специфические особенности, к числу которых относится особый подход государства к участию частного капитала в строительстве железных дорог в крае, который в 1890-е гг. вылился в курс фактического сдерживания частной инициативы в этой сфере.

Ключевые слова: капитал, Туркестан, Российская империя, Русско-Азиатский банк, Братья Нобель, территория, железная дорога, правительство, банк, нефть, экспедиция.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: musaevnuriddin@gmail.com (Н.У. Мусаев), ravsidd@mail.ru (Р.Б. Сиддиков), abdikamilnarbekov@gmail.com (А.В. Нарбеков), shernazarov61@mail.ru (Ш.Э. Эрназаров)